

Глава 564. Аукцион для грязных богачей (3)

«Эликсиры на этот раз отличаются от тех, что были раньше.» - спокойно сказала Цзюнь У Се, бросая Цяо Чу в ведро с холодной водой.

В тот раз у ворот Академии Зефир у нее не было другого выбора, иначе бы она не продала те эликсиры, которые были способны развить и улучшить вены и артерии.

«Но они все равно стоят огромные деньги, не так ли? Семь бутылок должны принести нам, по крайней мере, сто тысяч таэлей, не так ли?» - спросил Цяо Чу, почесывая голову. Он почувствовал себя немного неуверенным.

Цзюнь У Се бросила на него взгляд. «Кто тебе сказал, что я продаю их бутылками?»

«А?» Цяо Чу был еще более озадачен.

Хуа Яо беспомощно покачал головой. Он не мог смотреть, как Цяо Чу каждое мгновение демонстрирует свою глупость.

«На этот раз Маленький Се дал мне семь бутылок, и в каждой бутылке по пять эликсиров. Я уже обсуждал это с Хе Чан Лэ, и он согласился, что эликсиры в каждой бутылке должны продаваться по отдельности, каждый раз по одной таблетке.»

Цяо Чу в замешательстве кивнул, и после долгого размышления ему удалось задать только один вопрос.

«Так мы заработаем много денег или нет?»

Хуа Яо бросил на Цяо Чу взгляд, выражающий полное презрение, и решил не тратить свое дыхание на умственно отсталого болтуна.

Цяо Чу отшатнулся, потирая нос, и внезапно почувствовал, что ему нужно выпить воды.

Все больше и больше людей приходили в аукционный дом, пока, наконец, его работники не могли даже закрыть двери, поскольку люди продолжали пытаться втиснуться внутрь.

Эта беспрецедентная ситуация никогда не возникала прежде, и она очень удивила Цзюнь У Се, сидевшую в отдельной комнате на втором этаже.

Она не знала, что эликсиры пользуются таким высоким спросом. Хотя продажи перед воротами Академии Зефира были ошеломляющими, но те эликсиры, которые она продавала тогда, имели удивительный эффект, невиданный в этом мире. Эликсиры, которые она дала Хуа Яо на этот раз были довольно хорошими, но их воздействие не могло сравниться ни с чем из того, что они продавали раньше.

Хе Чан Лэ просто рассказал людям, что в аукционном доме Чан Лин будут эликсиры, и не упомянул ни слова об их эффектах, и это уже вызвало такой ошеломляющий ответ.

Цзюнь У Се решила, что ей придется уделить больше внимания своим эликсирам.

В прошлом они были предназначены только для людей из Дворца Лин и армии Руи Лин, и кроме того, она тратила немного времени на их производство.

В настоящий момент она не могла вернуться во дворец Лин, и ее истощающиеся финансы

становились для нее огромной проблемой.

Она ни в малейшей степени не ожидала, что Цяо Чу и другие, которые прожили половину своей жизни в крайней нищете, внезапно обретут богатство и процветание.

Итак, если эликсиры действительно были так популярны, значит ли это, что с их помощью она сможет получить прибыль и покрыть свои расходы?

Цзюнь У Се решила немного понаблюдать, прежде чем она сделает свой вывод.

Они с нетерпением ждали начала аукциона, и все места в зале были заполнены. Многим людям не хватило мест, и выстроились у стен сбоку и сзади.

Это зрелище заставило Хе Чан Лэ улыбаться, он был не в силах закрыть рот от радости.

Хотя аукционный дом Чан Лин всегда пользовался довольно хорошей репутацией и сильной поддержкой, они никогда не выставляли на своих торгах эликсиры, так как поблизости не было известных кланов, производящих их. Их когда-то крошечный город стал процветающим благодаря Академии Зефир, и большую часть посетителей города составили ученики самой Академии Зефир.

Как и сегодня, среди толпы, собравшейся в аукционном доме, многие были молодыми людьми, одетыми в форму Академии Зефир. Они, казалось бы, собрались здесь группами, приехав пораньше, чтобы занять лучшие места. И по нетерпеливым выражениям на их лицах было видно, как они ожидают сегодняшнего аукциона.

Хе Чан Лэ был очень взволнован. Даже он не ожидал, что куча эликсиров привлечет так много людей в аукционный дом Чан Лин.

Это была самая большая толпа, которую он когда-либо видел в истории аукционного дома!

«Босс, мы можем начать?» Аукционист в последний раз спросил позволения Хе Чан Лэ, после чего он поправил свою одежду и убедился, что все в порядке.